

55

JAHRE

1966-2021

DAZ

ОБЩАЯ НЕМЕЦКАЯ ГАЗЕТА

Deutsche Allgemeine Zeitung

Bundesministerium
des Innern, für Bau
und Heimat

12+

WWW.DAZ.ASIA

28. JANUAR BIS 3. FEBRUAR 2021

55. JAHRGANG / NR. 4 / 9060

Treffen der Shanghai-Länder in Duschanbe

In Duschanbe tagt seit Dienstag der Rat der nationalen Koordinatoren der Shanghai-Organisation für Zusammenarbeit (SOZ). Bei dem Treffen, das bis Freitag dauert, geht es um Prioritäten und Initiativen, die das Mitgliedsland Tadschikistan anstoßen will. Tadschikistan hat aktuell den Vorsitz in der Organisation inne und folgt damit auf Russland. Als Vorsitzendem obliegt dem Land auch die Planung wichtiger Veranstaltungen, die im Laufe des Jahres stattfinden sollen. Laut tadschikischem Außenministerium sind das in erster Linie die Sitzung des Rats der Staatsoberhäupter, vorgesehen für Mitte September, sowie die Ratssitzung der Außenminister der Organisation. Die SOZ ist nach der Einwohnerzahl ihrer Mitglieder die weltweit größte Regionalorganisation. Sie dient den beteiligten Ländern als Forum, um Fragen der Sicherheitspolitik, regionalen Stabilität, Wirtschaft und des Handels zu besprechen. Zu den acht Mitgliedern gehören außer Turkmenistan alle zentralasiatischen Länder. Außerdem sind China, Russland, Indien und Pakistan vertreten.

Bergführer, Instruktooren und Trainer

Weiter geht es mit unserer Serie zur Geschichte des Bergsteigens. Diesmal geht es um Alplager als Erbe der Sowjetzeit. Bewährt haben diese sich bis heute – als Ausbildungsort für jene, die dem Bergsteigen wirklich näher kommen wollen.

>> 4

„Für Kinder zu schreiben ist anders schwierig“

Ida Häusser hat an ihre Kindheit in Kasachstan nur die wärmsten Erinnerungen. In ihren Werken kehrt sie mitunter ganz bewusst dorthin zurück. Sie taucht ein in die Vergangenheit, stellt sich Fragen, und denkt über die Geschichte ihrer Familie nach.

>> 5

Die Geschichte von Dortje

Unsere Gastautorin beschäftigt sich mit der bewegten Geschichte ihrer wolgadeutschen Vorfahren. Für uns hat sie aufgeschrieben, was ihre Großmutter während der schlimmsten Jahre der Stalinschen Repression erlebt hat und wie es ihr nach Kriegsende erging.

>> 11

DAZ IM NETZ

ПМ 65414

abo@daz.asia

daz.asia

daz.asia

daz_asia

daz_asia

dazasia

ZADARIM

Antik Vintage

- ✓ Antiquariat aus Silber, Zinn und Buntmetallen
- ✓ Exklusive Produkte aus Österreich und Deutschland
- ✓ Kunsthandwerk und in Handarbeit gefertigte Geschenke
- ✓ Kundenspezifisches und individuelles Design

Almaty, Gertsen-Str. 182. Tel.: +7 727 384 82 08, +7 747 280 01 57. E-Mail: info@zadarim.com

На повестке дня – реформирование самоорганизации

В режиме онлайн под председательством Альберта Рау состоялось очередное заседание Попечительского совета Общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение».

Открывая заседание, Альберт Рау заострил своё внимание на том, что текущий год является отчётным для Попечительского совета:

- За эти годы самоорганизация многого достигла, нам есть, что представить на Общенациональной конференции немцев, но ряд значимых задач всё ещё не решён. Это в первую очередь недостаточный охват немецкого населения и молодёжное направление так и не ставшее нашим приоритетом.

По предложению председателя необходимо реформирование самоорганизации. Это предусмотрено Программой развития немецкого этноса в Казахстане, а также ввиду ряда замечаний со стороны грантодающей организации Германии. В течение многих лет региональные общества занимают в основном проектной работой в ущерб достижению главной цели – увеличению охвата населения. А в некоторых регионах наметилась тенденция сокращения и проектной деятельности. К примеру, общества немцев гг. Балхаш, Аркалык и Кызылорда в 2020 году практически не вели проектную работу, не планируют и в текущем. Другие в течение многих лет не реализуют проекты по ряду направлений, в том числе и приоритетному для самоорганизации – молодёжному. Все эти проблемы сказываются на эффективности реализации Программы поддержки, поэтому и требуют кардинальных решений.

- Ситуация осложняется и тем, что с прошлого года мы работаем по закону о дотациях (Zuwendungsrecht), при исполнении которого требуются максимальная детализация, порядок, планирование и дисциплина. Требования к отчётности и реализации проектов значительно возросли, а немецкий язык стал необходим на всех уровнях. В то же самое время невысокая и нестабильная оплата труда персонала региональных обществ влечёт за собой и их низкую квалификацию и мотивацию. При этом ежегодно договорная кампания между Фондом и обществами слишком затратна как по временным, так и трудовым ресурсам, – сказал Альберт Рау.

Для решения этих проблем и повышения эффективности реализации Программы поддержки немецкого этноса Казахстана было предложено разделить в региональных обществах представительную и исполнительную функции по примеру Фонда. При этом исполнительную функцию возложить на проектные бюро в регионах, специалисты которых, как и назначенный региональный менеджер, будут приняты в штат Фонда.

Как отметил председатель, все назначения будут проводиться по представлению правления РО или по согласованию с ним. Оплата труда будет предусмотрена в пределах норм на административные расходы.

Финансирование проектной деятельности в рамках Программы поддержки будет осуществляться через проектное бюро. Подобная практика уже успешно применялась в СКО. При этом контрольные функции правления и ревкомиссии регионального общества за целевым и эффективным использованием средств

гранта сохраняются, – резюмировал Альберт Павлович.

Плюсы подобной модернизации налицо

Значительно уменьшится документооборот, отчётность, упрощается договорная база, минимизируются риски не освоения бюджета. За счёт стабильности персонала, защищённого по трудовому законодательству, бесспорно, повысится эффективность всей работы.

На сегодняшний день вопросы по региональным проектным бюро предварительно согласованы с грантодателем. А ряд обществ «Возрождение» уже сейчас готовы перейти на новый формат работы.

Это позволит разделить проектную и общественную деятельность, предоставит возможность активно работать с населением и Ассамблеей народа Казахстана. После дискуссии, в которой также приняли участие председатели региональных обществ Александр Гибнер, Иосиф Бахман и Игорь Берг, члены Попечительского совета одобрили создание региональных проектных бюро в пилотном режиме на принципах добровольности со стороны региональных обществ немцев.

Следующим вопросом, стоящим на повестке дня, стало назначение исполнительного директора ОФ «КОН «Возрождение». Как отметил Евгений Больгерг, заместитель председателя Попечительского совета, в декабре 2017 г. на

должность исполнительного директора решением Попечительского совета назначен Дмитрий Редлер. Кандидатура Дмитрия была отобрана на конкурсной основе. 1 февраля текущего года истекает срок трудового договора. За последние три года Дмитрий и его команда выстроили работу исполнительного бюро в соответствии с новыми требованиями, реализовано множество проектов, налажена работа нового офиса в Нур-Султане и многое другое. Германская сторона неоднократно отмечала возросший уровень работы казахстанской головной организации. Исходя из Устава Фонда вопросы назначения и переизбрания директора относятся к компетенции Попечительского совета. По итогам обсуждения его членами принято решение назначить Дмитрия Редлера на должность исполнительного директора ОФ «КОН «Возрождение» сроком на три года.

В заключение были обсуждены вопросы о доверительном управлении колледжем, продвижении инициативы «Карта немца» и финансировании Немецкого дома г. Алматы. С 2022 года его обслуживание больше не будет осуществляться на средства грантодателя. В этой связи часть площадей сдана в аренду. Все полученные средства будут направлены на содержание и ремонт Немецкого дома.

В целом на заседании Попечительского совета состоялся конструктивный диалог, определивший ряд эффективных решений в самоорганизации немцев Казахстана. ■

Именные гранты Альберта Рау

Студенты Рудненского индустриального института стали обладателями именованного гранта депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан Альберта Рау.

Эта добрая традиция поддержки талантливых и активных студентов существует не первый год. Созданный в 2016 году по инициативе Альберта Павловича Фонд целевого капитала Рудненского индустриального института ежегодно распределяет гранты и стипендии среди студентов из малообеспеченных семей и сирот.

Обращаясь к учащимся института, выпускником которого является он сам, Альберт Рау отметил, как важно учиться на протяжении всей жизни, посто-

янно работать над собой, ценить своё время и гордиться своей альма-матер.

Фонд целевого капитала – не единственная инициатива депутата, он регулярно выступает с лекциями в стенах родного вуза. Текущий год не стал исключением, но все лекции из-за ограничительных мер пандемии перенесены в онлайн-формат. Студенты вуза также с интересом используют возможность пообщаться с политиком, посвятившим многие годы парламентской деятельности и

на личном примере доказавшим, какую роль в жизни каждого играет хорошее образование.

Достойные обладатели

В этом году обладателями именных грантов Альберта Рау по 450 000 тенге стали Nurjan Abdikerov (4 курс специальность «Горное дело») и Елена Некрасова (2 курс образовательная программа «Экономика»). Это лучшие студенты вуза, показавшие отличные успехи в учёбе, а также принимающие активное участие в научной, общественной, культурной и спортивной жизни своей альма-матер. Они, как и другие обладатели именованного гранта, нацелены на дальнейшую отличную учёбу, а в будущем применят полученные знания на благо развития и процветания нашей страны.

В заключение председатель правления, ректор Рудненского индустриального института академик Абдрахман Найзабеков тепло поздравил Альберта Павловича с избранием Председателем Комитета по экономическим реформам и региональному развитию Мажилиса Парламента. rii.edu.kz

Holocaustgedenken: Jeder Name zählt

Die Nazis legten Karteikarten über ihre Opfer an: Die Lichtinstallation #everynamecounts im Herzen Berlins soll am Holocaust-Gedenktag an sie erinnern.

Christine Lehnen

„Fam.-Name: Le Goupil. Vorname: Paul. Grösse: 175 cm. Gestalt: schlank. Haare: braun. Augen: grün. Mund und Ohren normal. Nase: I. eingebog.“ So wird der 21-jährige Lehrer aus Frankreich auf seiner „Häftlings-Personal-Karte“ beschrieben, als er im Mai 1944 ins Konzentrationslager Buchenwald eingeliefert wird. Der Begriff „I. eingebog.“ steht hier vermutlich für „leicht eingebogen“. Paul Le Goupils Name ist einer von zehn Millionen, die in den Arolsen Archives im hessischen Städtchen Bad Arolsen aufbewahrt werden, dem größten internationalen Archiv für Opfer und Überlebende des Holocausts. Die Aufgabe des Archivs ist es, Vermisste zu suchen und Schicksale zu klären.

Noch heute beantworten die Mitarbeiterinnen und Mitarbeiter jährlich Anfragen zu rund 20.000 Verfolgten des NS-Regimes. Im Online-Archiv fragt ein Nutzer namens John zum Beispiel: „Ich suche nach Informationen über Julius Mann, gestorben in Auschwitz im Jahr 1943.“ Und eine Frau namens Hedy fragt nach ihrem verstorbenen Vater, Leib Matyas. Das alles ist unter der Archivrubrik „5.3 - Todesmärsche“ zu finden.

Keine zwei Monate sind die Anfragen alt. Noch immer suchen viele Nachfahren nach Antworten. Was ist mit ihren Lieben geschehen?

Immer noch sind Juden Opfer von Angriffen

„Es gibt immer weniger Zeitzeugen, die uns berichten können, deshalb müssen ihre Dokumente für sie sprechen“, so Floriane Azoulay, Menschenrechtsexpertin und Direktorin der Arolsen Archives. Und noch etwas liegt ihr am Herzen: „Wir müssen mutig sein und kreativ in unseren Methoden, das Gedenken wachzuhalten.“ Sie will Menschen aller Generationen erreichen, um zu zeigen, wohin Diskriminierung, Rassismus und Antisemitismus führen können.

Das ist auch notwendig, denn immer noch werden jüdische Bürgerinnen und Bürger, Andersgläubige und Andersaussehende beleidigt, verfolgt und angegriffen, auch in Deutschland. Der Anschlag auf die Synagoge in Halle im Oktober 2019 war bloß der medienwirksamste Fall. Ein Attentäter versuchte, sich Zugang zu einer Synagoge in der Stadt Halle in der Nähe von Frankfurt zu verschaffen. Nur eine verstärkte Tür hielt ihn davon ab. Stattdessen erschoss der Attentäter auf offener Straße wahllos eine 40-jährige Frau und einen 20-jährigen Mann.

Eine Aktion gegen das Vergessen

Die Arolsen Archives werden von elf Nationen betrieben, darunter Israel, Deutschland, Frankreich und die USA. Sie haben es sich zur Aufgabe gemacht, das Erinnern an den Holocaust wachzuhalten und an jeden einzelnen Namen zu erinnern. Deshalb hat das Archiv die Crowdsourcing-Kampagne #everynamecounts (#JederNameZählt) gestartet. Bei der Aktion geht es darum, die Namen auf den digitalisierten Dokumenten des Archivs zu erfassen. Privatleute aus der ganzen Welt können sich anmelden und von Zuhause aus daran mitwirken, dass die Erinnerung an die Opfer des Holocausts erhalten bleibt.

Die Namen zahlreicher Nazi-Opfer werden an diese Hauswand projiziert - gegen das Vergessen

„Wir haben die Aktion #JederNameZählt ins Leben gerufen, weil es bei unseren Nutzern eine unheimlich große Nachfrage danach gab“, erklärt Floriane Azoulay. „Es ist ein Weg, die Dokumente sprechen zu lassen.“ Seit Januar 2020 haben sich schon 10.000 Freiwillige registriert und über 2,5 Millionen Dokumente bearbeitet. Sie kommen aus den USA, Deutschland, Australien, Kanada, Polen und vielen anderen Ländern.

Viele Freiwillige berichten, wie wichtig es ihnen ist, dass die Opfer des Holocausts nicht vergessen werden. Eine Frau betont außerdem, dass die Menschen im Konzentrationslager für sie durch die digitale Mitarbeit im Archiv quasi lebendig geworden seien. „Es sind nicht mehr nur Zahlen und Listen, sondern Namen, Gesichter, Menschen.“ Das Studieren der Dokumente bringe die Menschen dazu, sich aktiv mit der Vergangenheit auseinanderzusetzen, sagt Floriane Azoulay:

„aber schnell meldeten sich auch andere Helfer.“ „Es gab Lehrer, die uns erzählten, dass ihre Schüler das Klassenzimmer zur Pause nicht verlassen haben, weil sie noch ein Dokument zu Ende bearbeiten, eine Liste bis zum Schluss erfassen wollten.“

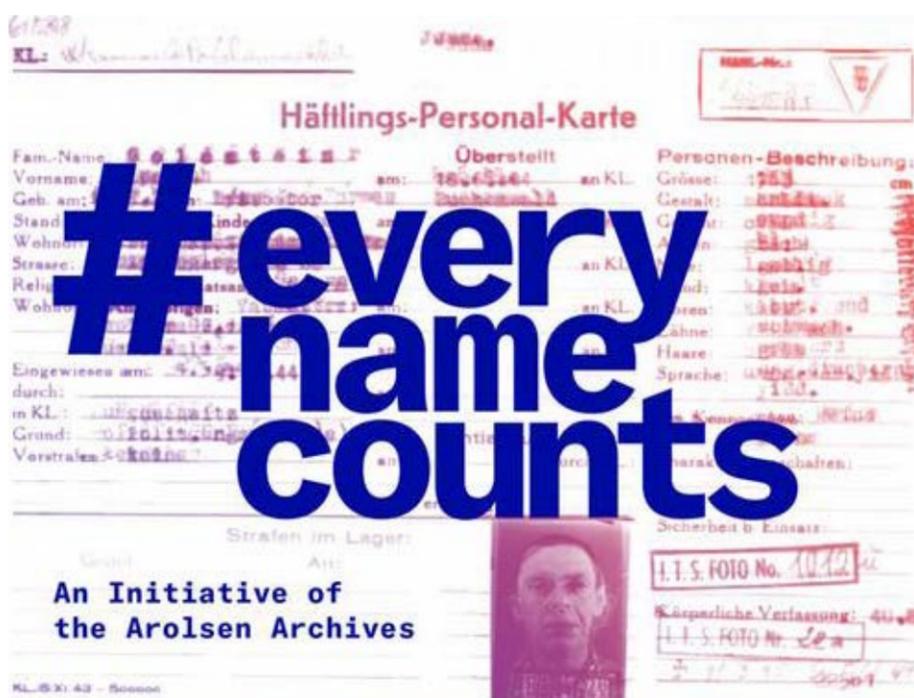
Diejenigen, die das Archiv zur Recherche über vermisste Familienmitglieder nutzen, bedanken sich bei den Freiwilligen: „Mein Vater hat nie über die Verwandten gesprochen, die er verloren hat. Selbst einen Namen auf einer Liste zu entdecken, bedeutet uns sehr viel.“ Eine andere wendet sich direkt an die Freiwilligen: „Wenn es Sie nicht gäbe, hätte ich nichts über meine Familie erfahren. Vielen, vielen Dank.“

In Vorbereitung auf den Holocaust-Gedenktag am 27. Januar 2021 werden die Arolsen Archives eine Woche lang Namen und Dokumente auf die Außenwand der französischen Botschaft in Berlin projizieren. Die zentrale Lage der Botschaft, heißt es, rücke die Arbeit an dem digitalen Denkmal für die Opfer des Nationalsozialismus mitten ins Herz von Berlin. Die Kunstinstallation wird im Livestream in die ganze Welt übertragen. So soll die Erinnerung lebendig bleiben.

Gedenken an Paul Le Goupil

Auch an den Lehrer Paul Le Goupil: Laut seiner Karteikarte war er zunächst nach Auschwitz verschleppt worden, dann nach Buchenwald. Schließlich kam er ins KZ Langenstein-Zwieberge. Dort musste er Zwangsarbeit leisten. Die Historiker der Arolsen Archives berichten, dass knapp 2000 der 7000 dort eingesetzten Zwangsarbeiter innerhalb weniger Monate an Hunger, Misshandlung und Kälte starben. Am 8. April 1945 räumten die Nationalsozialisten das Lager und schickten etwa 3.000 Häftlinge auf Todesmärsche. Die verbliebenen Häftlinge wurden am 11. April 1945 durch US-amerikanische Truppen befreit.

Ob Paul Le Goupil das Lager überlebte, weiß man nicht. Wir wissen nur, dass er ein junger Mann aus Frankreich war, 175 cm groß, mit grünen Augen und einer leicht gebogenen Nase. Im Januar wird auch sein Name die Fassade der französischen Botschaft in Berlin zieren - und man wird sich an ihn erinnern. ■

Mit ihrer Kampagne rufen die Arolsen Archives zum Crowdsourcing auf, um ihre Bestände online zugänglich zu machen

„Nicht nur Zahlen und Listen, sondern Namen, Gesichter, Menschen“

Eine Freiwillige namens Mia aus den Vereinigten Staaten sagt, die aktuelle politische Situation in ihrem Heimatland habe sie dazu gebracht, mithelfen zu wollen: „Es fühlt sich gut an, etwas Konkretes für die Opfer des Nationalsozialismus zu tun.“ Angelika aus Deutschland begründet ihr Engagement damit, dass die Täter nach dem Sturz des Nationalsozialismus vielfach einfach weitermachen durften, während die Namen der Opfer vergessen wurden - wie auch der ihrer Großmutter, die von der SS festgehalten wurde.

„Sie fragen sich: Was wäre wohl mit meiner Familie passiert, wenn wir damals gelebt hätten? Was hätte ich dabei gehabt, wenn man mich in der Schule verhaftet hätte? Hätte ich etwas getan, um meinen Kollegen zu helfen?“

Intensive Auseinandersetzung mit der Geschichte

Diese Identifikation mit den Opfern - „gerade von Menschen, die historisch nicht interessiert oder familiengeschichtlich keinen Bezug zum Holocaust haben“ - ist für die Direktorin der Arolsen Archives der größte Gewinn des Projekts. Es wurde erst 2020 ins Leben gerufen - ursprünglich mit Schülern,

Von Bergführern, Instruktoren und Trainern

Alplager sind ein Erbe aus Sowjetzeiten. Bewährt haben sie sich bis heute – als Ausbildungsort für jene, die dem Bergsteigen wirklich näher kommen wollen. Teil 2 unserer neuen Serie „Das Phänomen Bergsteigen“, Fortsetzung aus der letzten Ausgabe.

Anton Turovinin

■ Mit dem Bergsteigen kann man nicht allein anfangen. Man braucht entweder einen Bergführer oder einen Instruktor, der einem den sicheren Eintritt in diese gefährliche Welt ermöglicht.

Es gibt wesentliche Unterschiede zwischen Bergführern und Instruktoren. Die Aufgabe von Bergführern ist es, ihre Kunden sicher auf Gipfel und zurück zu bringen. Die Aufgabe von Instruktoren ist es, ihre Kunden zu selbstständigen Bergsteigern auszubilden. Die Arbeit von Bergführern erfordert höchste bergsteigerische Qualifikation. Bergführer führen ihre Kunden meistens auf solchen Routen, auf denen sie alleine machtlos wären. Bei einer Besteigung kann sich ein Bergführer nur auf sich selbst verlassen; wenn mit dem Bergführer etwas passiert, können die Überlebenschancen seiner Kunden gleich Null werden.

Einen guten Instruktor macht vor allem sein pädagogisches Talent aus. Seine Gruppe wird nur für die Routen zugelassen, für die sie ausreichend vorbereitet ist. Während einer Besteigung hält sich der Instruktor zurück und beobachtet die Arbeit seiner Gruppe, um sie nach dem Besteigen zu analysieren. Man kann Bergführer mit Taxifahrern und Instruktoren mit Fahrlehrern vergleichen.

Mannschaften aus ausgebildeten Bergsteigern können Trainer haben. Doch Achtung: In Deutschland können die Wörter „Instruktor“ und „Trainer“ anders benutzt werden.

Viele Leute fangen mit einem Bergführer bei einem Reiseveranstalter an. Diese Variante ist die einfachste. Man wählt aus einer Menge von Angeboten aus, zahlt Geld, und der Veranstalter kümmert sich um den Rest. Nach einiger Erfahrung mit solchen Besteigungen bekommt man jedoch das Gefühl, dass man dem Bergsteigen kaum näher gekommen ist. Da fängt man an, sich für die anderen Wege zu interessieren, und mit großer Wahrscheinlichkeit wird einem jetzt ein Alplager oder eine Bergschule empfohlen.

Zu einem Alplager oder einer Bergschule kommt man, wenn man Pläne hat, die weiter als für einen Urlaub reichen, weil da Lernen oder Fortbildung im Vordergrund stehen. Alplager sind ein Erbe aus Sowjetzeiten. Sie folgen den Regeln der Bergsteigerförderungen und stützen sich auf so unikale Ressourcen wie die Lage, Berg-

steigerwegen, qualifizierte Instruktoren, usw. Sie bieten ein standardisiertes Ausbildungsprogramm, das aus gut definierten Etappen besteht. Jede Etappe umfasst alle Seiten des Bergsteigens: Bewegung auf Fels, Schnee und Eis, Sicherheits- und Rettungsmaßnahmen, Kenntnisse über Reliefformen, Lawinen, Steinschläge, usw. Die Ergebnisse der Ausbildung werden offiziell in persönlichen Bergsteigerbüchern fixiert.

Von den 53 klassischen sowjetischen Stationär-Alplagern sind zirka 5 geblieben, eins davon befindet sich in Kasachstan. Es gibt außerdem noch etwa 5 weitere stationäre Lager, sowie einige Sommerzeltlager, die von Bergsteigermannschaften als Trainingslager und Ausgangspunkt für Besteigungen benutzt werden. Für Anfänger sind zwei Alplager, Tuyuksu in Kasachstan und Ala-Artscha in Kirgistan, zu empfehlen. Sie haben alles, was Anfänger brauchen, und sind leicht erreichbar.

Ein Alplager hat folgende Aufgaben:

- 1) Ausbildung und Fortbildung von Bergsteigern
- 2) Ausbildung von Instruktoren. In einigen Alplagern auch Ausbildung von Rettungskräften.
- 3) Unterbringung von Bergsteigergruppen. Es geht sowohl um eigene Gruppen als auch um Gruppen aus Sektionen mit eigenen Instruktoren und um selbstständige Leistungssportgruppen.

4) Zulassung von Gruppen zu Besteigungen.

5) Funkverbindung mit allen Gruppen auf den Routen.

6) Organisation von Rettungsaktionen im Notfall.

7) Dokumentation (Journale der Besteigungen, Bergsteigerbücher, Protokolle der Besteigungen)

Die Alplager mussten sich an die neuen Realien anpassen. Die Teilnahmedauer halbierte sich bis auf 9-14 Tage, um der Urlaubsdauer der Besucher zu entsprechen, und die Zahl der Besteigungen in dieser Zeit wurde wesentlich erhöht. Letzteres kann dadurch erklärt werden, dass moderne Ausrüstung Sicherheit für weniger geübte Bergsteiger bietet.

Das Wort „Bergschule“ wird ziemlich willkürlich verwendet. Mit ihm werden sowohl Organisationen, die Ausbildungs- und Trainingsmaßnahmen anbieten, als auch diese Maßnahmen selbst bezeichnet. Wir beschränken uns hier auf Organisationen und schließen dabei Alplager aus. Da Bergschulen normalerweise keine eigene Infrastruktur, keine Abhängigkeit von Förderationen, keine Bürokratie haben, sind sie flexibel und können ziemlich schnell auftauchen und wieder verschwinden. Abhängig von der Nachfrage agieren sie manchmal als Schule, manchmal als Reiseveranstalter. Es gibt Bergschulen, die nur

von einer Person betrieben werden. Häufig bieten Bergschulen spezialisierte Kurse zu bestimmten Themen an, z.B. „BigWall“, „Mixt“ usw.

Wenn einem das Bergsteigen so viel bedeutet, dass man bereit ist, seinen Lebensstil zu ändern, in einer Mannschaft mehrere Mal pro Woche zu trainieren, seine Wochenenden an Felsen und seine Urlaube in den Bergen zu verbringen, dann ist eine Bergsteigersektion die beste Wahl. Dort wird man bestens vorbereitet und ist Teil einer erprobten Mannschaft, was in den Bergen eine große Rolle spielt. Bergsteigersektionen (Bergsteigerclubs) sind nicht-kommerzielle Sportorganisationen, die vom Enthusiasmus der ehrenamtlichen Trainer und Instruktoren leben. Da diese Leute älter werden und irgendwann gehen müssen, ist die Zukunft der Sektionen ungewiss. Die Lücke schließen kommerzielle Bergsteigerclubs, in denen die Mitgliedsbeiträge zehnmal so hoch sind wie in den Sektionen. Bis heute sind viele Sektionen an Hochschulen beheimatet, obwohl Studenten dort nicht mehr die Mehrheit stellen. Das Bergsteigen können sich ohne finanzielle Unterstützung nur wenige leisten. ■

Fortsetzung folgt. Lesen Sie in der kommenden Ausgabe, welche Bedeutung den Bergsteigerförderungen im postsowjetischen Raum zukommt.

Seehofer prüft weitere Einreise-Einschränkungen

Angesichts der Risiken durch Mutationen des Coronavirus, denkt die Bundesregierung nach Informationen von „Bild“ über weitere Einschränkungen im grenzüberschreitenden Verkehr nach. „Die Gefährdung, die von den zahlreichen Virus-Mutationen ausgeht, verlangt von uns, dass wir auch drastische Maßnahmen prüfen und in der Bundesregierung diskutieren“, sagte

Bundesinnenminister Horst Seehofer zu „Bild“ (Dienstag).

Zu konkreten Planungen für neue Einreise-Regelungen wollte sich das Bundesinnenministerium am Dienstag zunächst nicht äußern. Unklar blieb daher, unter welchen Voraussetzungen härtere Maßnahmen beschlossen werden könnten. Dazu gehörten „deutlich schärfere Grenzkontrollen“, besonders

an den Grenzen zu Hochrisikogebieten, „aber auch die Reduzierung des Flugverkehrs nach Deutschland auf nahezu Null“.

Laut „Bild“ fügte er hinzu: „Die Menschen, die in Deutschland harte Einschränkungen akzeptieren, erwarten von uns, dass wir sie bestmöglich vor einer Explosion der Infektionszahlen schützen.“ Seehofer hatte im März 2020

zur Eindämmung der Pandemie vorübergehend an mehreren Grenzabschnitten stationäre Kontrollen angeordnet. Diese wurden am 15. Juni wieder beendet. Aktuell muss, wer aus Gebieten mit besonders hohen Infektionszahlen oder aus einem sogenannten Corona-Mutationsgebiet nach Deutschland reisen will, einen negativen Corona-Test vorweisen. *dpa*

Ida Häusser: „Für Kinder zu schreiben ist auf andere Weise schwierig“

An die Kindheit und Jugend, die sie in Kasachstan verbrachte, hat Ida Häusser die wärmsten Erinnerungen. In ihren Werken kehrt sie mitunter ganz bewusst dorthin zurück – taucht ein in die Vergangenheit, stellt sich Fragen, denkt über die Geschichte ihrer Familie nach.

■ **„Schreiben ist ein Wunder und ein Unglück zugleich“, behauptet Judith Kuckart, deutsche Autorin und Regisseurin. Stimmen Sie damit überein? Warum?**

Oh ja. Manchmal hasse ich es, weil mir kein einziger Satz gefällt. Alles ist irgendwie abgedroschen, nichtssagend, langweilig. Manchmal gelingt ein Satz, dann könnte ich darin baden und jede Silbe genießen. Aber bis dahin ist es ein langer, langer Weg. Und der ist jedes Mal neu.

■ **Warum fiel Ihre Entscheidung gerade auf die schriftstellerischen Tätigkeiten?**

Zum literarischen Schreiben kam ich sehr spät, erst mit knapp 50 Jahren. Irgendetwas gärte in mir, wollte raus. Aber nicht einfach im Gespräch, zufällig am Kaffeetisch, sondern durchdacht. Das Schreiben setzt voraus, dass man seine Gedanken erst sortiert, bevor man zu erzählen beginnt.

■ **In dem Buch „Meins!“ teilen Sie ihre Erinnerungen an ihre Kindheit, die Sie in Nordkasachstan verbracht haben. Was hat Sie dazu veranlasst, dieses Buch zu schreiben?**

Die Erzählungen in „Meins!“ sind fast ausschließlich im VHS-Kurs „Autobiografisches Schreiben“ entstanden, als Hausaufgabe auf gestellte Fragen wie „Wenn ich ein Tier wäre, dann wäre ich...“ oder „Wie ich ... lernte“. So entstanden „Manjka“ oder „Wie ich nähen lernte“. Die Erzählung „Meine drei Dinge“ entstand gleich am ersten Tag des Kurses, wir sollten in fünf Minuten anhand von drei Gegenständen beschreiben, was uns ausmacht. Natürlich habe ich auch noch lange danach an dem Text gefeilt, aber diese erste Aufgabe führte mich schon nach Kasachstan, denn da war mein erstes „ICH“ erwacht.

■ **Welche Werte wurden Ihnen in Ihrer Kindheit vermittelt? Unterscheiden diese sich von den Werten der modernen Gesellschaft?**

Verantwortung übernehmen, sich engagieren und sich eine eigene Meinung bilden waren wahrscheinlich die wichtigsten Eigenschaften. Und es ist auch heute so. Wer es weiter bringen möchte, im Beruf, im Sport, in der Kunst, der muss sich hineinknien.

■ **Welche Qualitäten würden Sie gerne bei der heutigen Jugend sehen?**

Ich sehe das alles auch bei der heutigen Jugend. Nur sind die jungen Leute durch die guten Lebensumstände nicht mehr gezwungen, es täglich zu beweisen, weil ja alles vorhanden ist.

■ **Wo liegt Ihrer Meinung nach der Unterschied zwischen Erwachsenen und Kindern? Ist es schwieriger, Kinderbücher zu schreiben?**

Für Kinder zu schreiben ist auf andere Weise schwierig. Ein langweiliger Satz reicht, und ihr Interesse ist dahin.

■ **Kinder lesen heutzutage keine Bücher mehr. Was kann man dagegen tun?**

Von klein auf vorlesen, jeden Tag, mehrmals am Tag. Gute Bücher kaufen, mit tollen Illustrationen, und diese gemeinsam

Foto: Privat

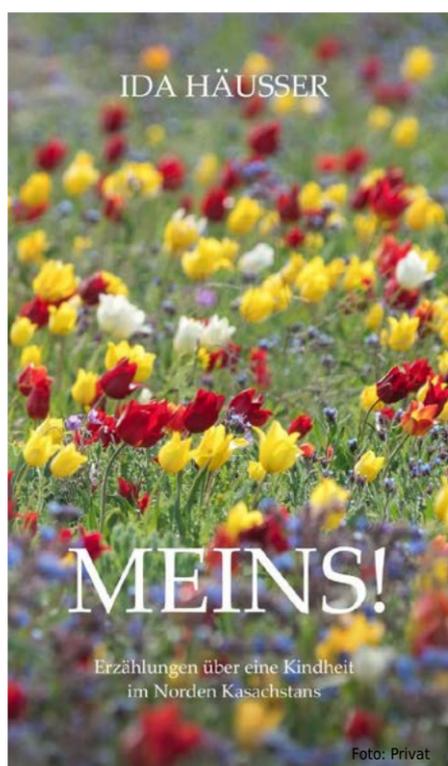

Foto: Privat

betrachten, mit dem Kind auf dem Schoß. Und natürlich selber lesen. Da fällt mir ein Spruch von Oswald Bumke ein: „Erziehen heißt Vorleben. Alles andere ist höchstens Dressur.“

■ **Wenn wir alle aus unseren eigenen Fehlern lernen, warum haben Menschen immer noch Angst, welche zu machen?**

Weil Fehler weh tun. Und wir alle so gemacht sind, dass wir dem Leid aus dem Weg gehen.

■ **Die Hauptbotschaft Ihrer Werke ist die Güte und Liebe zu den Menschen, zur Natur und zur Welt. Glauben Sie, dass diese wirklich dazu beitragen werden, die Welt zu verändern?**

Verändern vielleicht nicht, zumindest nicht direkt. Aber es macht das Leben für einen selber sehr viel angenehmer, und wenn es jeder anstrebt, dann auch für andere.

■ **Gibt es die ewige Liebe?**

Ich hoffe, Ja.

■ **Was ist das Verrückteste, das Sie jemals in Ihrem Leben getan haben?**

Weiß ich auf die Schnelle nicht. Vielleicht diese Episode: Mein Mann und ich reisten 2012 auf den Spuren der Vorfahren mit dem Schiff bis zum Donaudelta und wollten von Galatz in Rumänien weiter nach Ismail und Odessa. Was wir nicht wussten: Über die (ganz dicht nebeneinander liegenden) Grenzen Rumänien – Moldawien – Ukraine verkehrten keine öffentlichen Busse, und zu Fuß durfte man nach Moldawien nicht „einreisen“. Wir fragten herum und fanden einen rumänischen Taxifahrer, der versprach, uns hinüberzubringen. Aber etwa 100 Meter vor der Grenze setzte er uns aus. Er hatte gar keine Genehmigung zum Passieren der Grenze mit Passagieren. Er sagte aber etwas zu einem dort herumstehenden Polizisten, dieser nickte und winkte uns. Der Taxifahrer fuhr davon.

Wir standen mit unseren Koffern an einem Strommast an einer staubigen Straße, ganz alleine, 3.000 Kilometer von daheim, ohne ein schützendes Autodach über uns. Immer wieder fuhren Autos vorbei, die Fahrer schauten uns mit großen Augen an. Plötzlich hielt der Polizist ein Auto mit bulgarischem Kennzeichen an, sagte dem Fahrer etwas und zeigte auf uns. Dieser nickte, machte den Kofferraum auf und winkte uns zu sich. Wir verstauten unsere Koffer zwischen Melonen, Paprikasäcken und Zwiebelzöpfen, und stiegen hinten ein. Dort saßen wir eingequetscht zwischen weiteren Wassermelonen und versuchten, uns mit dem Fahrer und seiner Frau auf Englisch zu unterhalten. Bis er nach einer halben Stunde fragte, warum wir nach Odessa wollten, und wir ihm die Geschichte der Spurensuche erzählten.

Es stellte sich heraus, dass Kostja und seine Frau Moldauer waren und wunderbar Russisch sprachen. Wir verbrachten zwei lustige Stunden an der Grenze, wartend im Auto. Den moldauischen Grenzpolizisten sagte Kostja, dass wir seine Verwandten

seien, die aus Deutschland auf Besuch kommen. Diese glaubten ihm sicher nicht, sie hatten uns ja vorhin an dem Strommast gesehen. Aber Kostja blieb dabei und sagte uns: „Die warten, bis wir ihnen Geld geben. Aber sie kriegen keins!“ So war es auch. Irgendwann mal wurde es den Polizisten zu blöd, und sie ließen uns durch. Etwa 700 Meter weiter an der ukrainischen Grenze ließ Kostja uns aussteigen und sagte, dass man hier zu Fuß rüber darf. Diesmal stiegen wir lachend aus dem Auto.

■ **Was ist Ihrer Meinung nach das größte Problem der Menschheit?**

Die Selbstbezogenheit.

■ **Vielen Dank für das Gespräch!**

Die Fragen stellte Marina Angaldt.

■ *abgedroschen* – банальный;

затасканный

■ *sortieren* – сортировать; разбирать

■ *an etw. feilen* – работать над чем-то

■ *Lebensumstände, pl* –

бытовые условия; условия жизни

■ *auf dem Schoß* – на коленях

■ *auf den Spuren von etw.* –

по чьим-то следам

■ *jmd. aussetzen* – оставить так

■ *Strommast, der* – опора линии

электропередач

■ *Kennzeichen, das* – условный знак

■ *etw. verstauen* – уложить, разместить

что-нибудь

Лоббизм в Казахстане: кто против импортозамещения?

Насколько глубокий ящик Пандоры, вскрытый одним неловким поеданием летучей мыши? Как продемонстрировал минувший кризисный год, давать прогнозы, пусть и мрачные, но мотивированные благими намерениями, – занятие практически бессмысленное. Несмотря на то, что показатели мировой экономики продолжают падать, до дна, похоже, еще далеко...

Марина Ангальдт

■ Вирус, внезапно ворвавшийся в нашу жизнь, научил общество быть готовым к любому повороту событий. Вспомнились даже тезисы давно минувших дней: «Экономика должна быть экономной», а также «Догоним и перегоним». Впрочем, неудивительно: с чисто прагматической точки зрения важны динамика и результат, а не тоскливая рефлексия, лоббирующая чужие интересы, и руководство двойными стандартами.

О потенциале казахстанского сельского хозяйства, поддержке мясного животноводства, наращивании импортозамещения и активном развитии АПК мы побеседовали с Иваном Сауэром, кандидатом экономических наук, генеральным директором ТОО АФ «Родина», председателем правления Ассоциации «Мясо-молочный союз Казахстана», председателем Комитета АПК НПП «Атамекен», Героем Труда Казахстана.

К слову, на попечении агрофирмы «Родина», многопрофильного развитого сельхозформирования, расположенного в Акмолинской области, находятся три села, в том числе одноименное – Родина, причисляемое в Казахстане к перспективным, экономически развитым и образцовым. Действительно, селение Родина, учитывая нынешнее плачевное положение периферии, – своеобразный экзотический уникум, успешно соединяющий в себе современные технологии и благотворный опыт советского прошлого. Там отсутствуют преступления и безработица, имеется развитая инфраструктура, водоснабжение, асфальтированные дороги, активно производится высококачественная продукция, есть племенные животные, работает завод.

– Иван Адамович, как казахстанское сельское хозяйство справляется с пандемией?

– Неплохо. Как бы там ни было, сельская зона находится на удалении от городов, здесь меньше контактов, движения, перемещений. На селе всё немного по-другому, поэтому я не буду утверждать, прибегая к уйма аргументов и контраргументов, что пандемия серьёзно повлияла на аграриев. Конечно, в первую волну существовали определенные сложности, в том числе ажиотаж касательно продуктов питания, но затем всё встало на свои места.

Например, у нас в селе мы приняли дополнительные меры безопасности санитарного и организационного характера – по нашей просьбе и под наши гарантии руководство области пошло нам навстречу, и мы, надо сказать, не подвели: в селе функционируют и школа, и детский сад. Благополучно работали они, между прочим, и прошлой весной. В других сёлах, действительно, существуют сложности с учебой в школах и с детсадами, но я уже многократно выступал и говорил, что в сельской местности необходимы немного другие условия для профилактики, нежели в городах.

Фото: Данил Конищев

– Для каких направлений АПК 2021 год будет эффективным, по Вашим предположениям?

– В 2021 году заканчивается пятилетняя программа развития АПК, сейчас готовится новая. Хочется, чтобы она в первую очередь затрагивала импортозамещение в сельском хозяйстве – важно прежде всего решить вопросы внутри страны. Парадоксально, но факт: многие товары, производимые у нас, сами казахстанцы не могут приобрести, потому что те уходят на экспорт. Эйфория, касающаяся преимуществ экспортного потенциала, запудрила многим мозги, при этом очень значительное количество товаров и продуктов поступает в Казахстан из-за границы. Почему мы привозим помидоры и огурцы из Узбекистана, когда их можно было бы доставлять из Туркестана, Тараза и Алматы? Почему мы едим яблоки из Китая и Польши, а не выращенные в наших южных регионах? Почему мы употребляем в пищу узбекскую бахчу, а не выращиваем таковую в Кызылорде? И вот подобных «почему» немало. То же самое касается мяса птицы и молочных продуктов, хотя, надо признать, Казахстан серьёзно продвинулся в этом вопросе, но не до конца. Помните, не так давно мы встали перед дилеммой: не могли экспортировать капусту в Россию. В то же время к нам спокойно завозили бахчу, ягоды и прочее из Узбекистана. Где логика? Перво-наперво необходимо решить затруднения, касающиеся импортозамещения, причем, грамотно и компетентно, чтобы у казахстанцев на столах была отечественная, натуральная, соответ-

ствующая всем продовольственным нормам и стандартам продукция. А потом уже думать об экспорте.

– Зависимость от импорта не очень легко побороть...

– Мы вполне можем самостоятельно закрыть собственные потребности в овощах и фруктах, кроме, конечно, совсем экзотических и цитрусовых. Территория Казахстана огромная, возможности у нас колоссальные. К примеру, на юге на сегодняшний день температура 0°-2°С – сам Бог велел развивать там тепличное хозяйство. Премьер второй год бьётся и требует развития импортозамещения, но у нас же везде лоббизм!.. Его трудно подавить, потому что привыкли годами сидеть и зарабатывать на старых схемах. При этом в информационном пространстве раскручиваются нелепости о том, что якобы наше место на внешних рынках займет кто-то другой. Бред! Казахская продукция конкурентоспособна: мы не злоупотребляем добавками, не занимаемся ГМО-продуктами и так далее. Поэтому Казахстан всегда найдёт для себя рынки сбыта.

– В чём современные проблемы аграрной сферы Казахстана, на Ваш взгляд?

– Я считаю, что нам не надо бояться планирования и контрольных показателей. Наоборот, необходимо их выставлять, к ним стремиться и их достигать, тогда множество других проблем сойдёт до минимума. Мы часто меняем политику, в зависимости от министра: сначала

поддерживаем мегабизнес, потом – личные подсобные хозяйства, затем у нас – какие-то местные проекты... Всё время куда-то ударяемся, спешим, тратим уйму сил и энергии, спорим: мелкий, средний или крупный бизнес необходимо поддерживать?.. Я же думаю, что надо отдавать прерогативу тому, что эффективно работает. Какой смысл выращивать говядину при огромном участии государства в этом процессе в виде субсидий и дотаций, чтобы потом выращенное мясо отдавать по дешёвке на экспорт? Это абсурд.

– По статистике, за последний год Казахстан увеличил производство мяса, но при этом он планирует поставлять мясо птицы и конины в Китай...

– Я не понимаю, почему мы позволяем себе экспортировать собственную хорошую продукцию, при этом завозим в страну оставляющую желать лучшего заморозку? Это касается и птицы, и говядины, и прочих видов мяса и продуктов. Мы должны прежде всего закрыть потребности в натуральной и качественной продукции на внутренних рынках страны.

– Какие меры господдержки наиболее целесообразны в мясо-молочной отрасли, с Вашей точки зрения?

– Например, очень скороспелая отрасль – мясо птицы. Оно востребовано, потребление его растёт, а качество мяса гораздо выше, нежели то, что мы завозим в замороженном виде из-за границы. Импортозамещение производства мяса птицы в РК – проблема актуальная, и решить ее не составит большого труда. Молочная отрасль значительно капиталоемкая и требующая более кропотливой работы, тем не менее и в ней я не вижу больших трудностей. То, что завозят к нам в страну из-за границы под видом молока, – это же не молоко, а белая жидкость с опасными добавками. То, что люди наливают из пакетов в стаканы, нельзя назвать ни вкусным, ни полезным.

– Как Вы полагаете, что тормозит процесс развития села в Казахстане?

– Здесь целый «букет» проблем, решать которые необходимо комплексно. В отчетах постоянно твердят о низкой производительности труда на селе, но вы посмотрите на возраст сельчан и на качество их жизни? При таком подходе, если мы не задумаемся об этом, страшно представить, что будет максимум через 10-15 лет. Кто будет работать на современной сельскохозяйственной технике?

Надо отметить, конечно, что есть и мощный положительный опыт, к примеру, в Акмолинской области: несмотря на карантинные меры, были капитально отремонтированы дороги, школы и другие объекты. Это здорово! Необходимо продолжать – для того, чтобы люди закрепились на селе, потому что они под любым предлогом бегут оттуда. Для города есть немало ипотечных и прочих жилищных программ, но для сельских населенных пунктов ничего нет. >>

Цифровой Казахстан: IT-центры – маяки знаний

Закуп оборудования ведущих немецких компаний Festo, Lenze, Cisco, Siemens, Fischertechnik, Schneider Electric, Optimum и других способствует реализации на востоке страны республиканского проекта «Жас маман» по модернизации средне-специальных учебных заведений Казахстана.

Елена Пашке

■ В целях внедрения международного опыта подготовки квалифицированных специалистов на востоке страны в проекте участвуют десять базовых колледжей по девяти ведущим отраслям экономики, в том числе Усть-Каменогорский высший политехнический колледж, который является одним из лучших в своей сфере.

– Уже охвачены такие направления как энергетика, информационные технологии, сельское хозяйство, транспорт и металлургия, – отметил его директор Исатай Исин. – В этих целях пять колледжей-участников проекта, в том числе наш, в прошлом году уже осуществили закуп современного оборудования.

В 2021 году всё внимание будет направлено на сферы геологии, строительства, сервиса, связи и телекоммуникаций. В рамках проекта будет оснащено ещё пять центров компетенции с концентрацией в них нового оборудования и техники по стандартам WordSkills.

« Благодаря госсоцзаказу многие ребята обучаются бесплатно, получают стипендии, бесплатное питание и проезд ».

На базе таких центров студенты из других колледжей проходят обучение на оборудовании, соответствующем мировым стандартам, а также производственную практику и готовятся к чемпионатам WordSkills. А для повышения уровня мастерства инженерно-педагогических работников колледжей проводятся

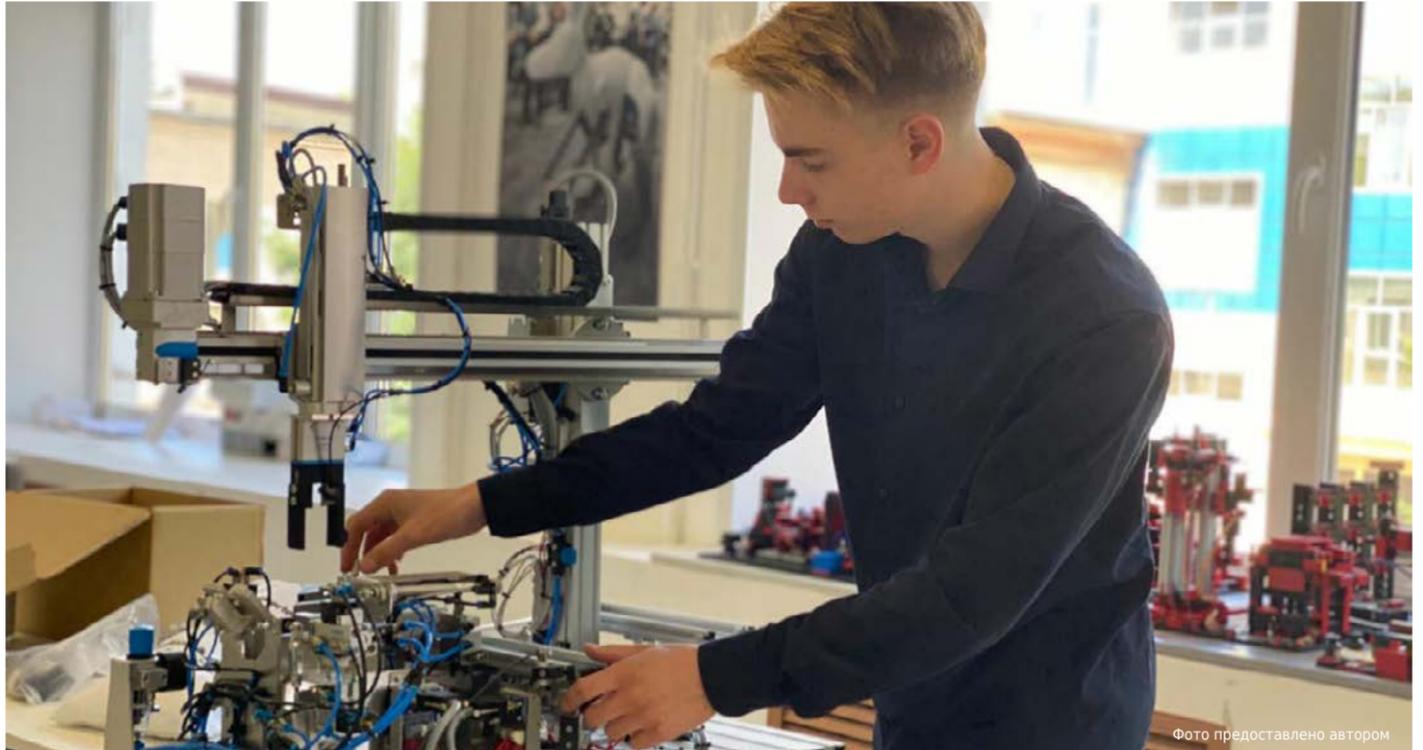

Фото предоставлено автором

курсы повышения квалификации и семинары. Сегодня в Усть-Каменогорском высшем политехническом колледже уже обучают более тысячи студентов по шести специальностям из девяти колледжей региона.

– В прошлом году для приобретения оборудования по проекту «Жас маман» из республиканского бюджета выделено 245 миллионов тенге, – отметил Исатай Исин. – Мы закупили оборудование ведущих немецких компаний, таких как Festo, Lenze, Cisco, Siemens, Fischertechnik, Schneider Electric, Optimum и др. Хочу подчеркнуть, что мы давно сотрудничаем с немецкой компанией Festo. Это предприятие – спонсор чемпионатов WordSkills на региональном и национальном уровнях. Festo – фирма, которая занимается автоматизацией и мехатроникой в мировом масштабе.

А уж в том, что студенты талантливые, нет сомнения. К примеру, они спроектировали и собрали робота, который может производить осмотр труднодоступных шахт и газохранилищ, а также разработали мобильное приложение для детей-аутистов, проекты по 3D-моделированию, электроснабжению цехов, разработке сайтов. Имеются наработки по 1С-программированию в рамках программы «IT-решения для бизнеса». В работе центра компетенций акцент сделан на интересные для молодежи направления – робототехнику, программирование и 3D-моделирование. Студенты могут собрать мобильного робота или мини-конвейер – это автоматизированная система – аналог действующей линии на производстве. Стоит отметить, что среди учащихся колледжа есть победители национальных чемпионатов

WordSkills, они входили в состав сборной области по компетенциям «Электроника» и «Электромонтаж», представляли команду Казахстана на мировом чемпионате по профессиональному мастерству в Казани.

Условия современного рынка труда таковы, что каждый работодатель заинтересован в привлечении специалистов, знающих новые технологии, внедрённые в производство. Неудивительно, что выпускники колледжа востребованы на рынке труда, и потенциальные работодатели трудоустраивают ребят по профилю.

В целом в рамках проекта «Жас маман» ежегодно планируется обучить более 11 000 студентов 65 колледжей региона по 22 специальностям на обновлённом оборудовании мирового класса. ■

>> Если в городе не получилось устроиться на одну работу, то есть возможность найти другую. В селе же нет подобных прерогатив. Там в лучшем случае – один работодатель, и тот может работать сезонно. Ну и кто захочет строить дом, тянуть из себя жилы, вкладываться в него даже на льготных условиях, если в селе нет работы? Повторюсь: нужен комплексный, ответственный подход. Например, если у предпринимателя есть в деревне земля, то будь добр – обеспечивай сельчан работой круглый год и налоги плати!..

– Эффективность импортозамещения невозможна без обеспечения АПК собственным семенным и генетическим материалом. Что Вы об этом думаете?

– На сегодня у нас, действительно, отставание по этим позициям. Но оно не такое грандиозное, как некоторые хотят это представить. В стране есть хорошие результаты, а также неплохие разработки семенного и генетического материала. Например, всё, что было

Фото: Данил Конищев

связано с развитием молочной отрасли без завоза импортного скота, долго топталось на месте, потому что повышать удои на собственном потенциале сложно. Когда мы завозим генетический материал извне, то это делается в разы

быстрее. Ну, а для чего мы его завозим? Чтобы затем масштабировать и двигаться дальше. То же самое в вопросах развития других отраслей, скажем, того же мяса. Но, с другой стороны, Казахстан – особенная страна: здесь почти 200 млн

га пастбищ. А мы завозим скот, для которого наши пастбища малоэффективны, потом вынуждены подкармливать. Тогда как наш скот должен быть отечественных пород – Казахская белоголовая или Аулиекольская, выведенных здесь и специально под наши условия. Я считаю, что везде нужен компетентный подход.

– Современный немецкий писатель Фридрих Дюрренматт утверждал: «Однако ничего нет кошмарнее бедности, потому что в ней нет благородства. Мертвой хваткой держит бедность род человеческий, громоздит бесплодный день на бесплодный день». Как считаете, он был прав?

– Так и есть. Это же классика марксизма-ленинизма: бытие определяет сознание. Кто сможет опровергнуть? Это как если говорить слово «халва» много раз, но при этом слаще во рту не станет. Необходимо не говорить, а делать, стремиться переломить бедность.

– Благодарю Вас за интересную беседу. ■

Как это было 100 лет назад: немцы Казахстана в 1921 году

Совсем недавно начался 2021 год. А каким был 1921 год для немцев Казахстана? Попробуем сделать временной срез жизни немецкого населения на фоне общих исторических событий.

Тамара Волкова, к.и.н., почетный профессор Казахстано-Немецкого университета

■ В 1921 г. земли современного Казахстана входили в состав двух государственных образований РСФСР: Киргизскую (с 1925 г. – Казахскую) Автономную Советскую Социалистическую республику и Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую республику.

Советский Туркестан со столицей в г. Ташкент был образован еще 30 апреля 1918 г. и охватывал пять областей прежнего Туркестанского края царской России. На территории бывшего Степного края с прилегающими землями, заселенными казаками, большевики образовали Киргизскую АССР. Из-за событий Гражданской войны она была создана только 26 августа 1920 г. Первой

Фото: Шемонаихинский историко-краеведческий музей

Подготовка к полевым работам.

<< 1921 год стал для немцев Казахстана сложным, переломным, голодным, горьким. На долю немецкого народа, как и других народов, выпало много испытаний. Что-то удалось сохранить, что-то было безвозвратно утеряно, но жизнь продолжалась: люди трудились, растили детей, сохраняли веру >> .

столицей КирАССР решено было сделать г. Оренбург (до 1925 г.). Киргизский край в 1921 г. еще находился в процессе административно-территориального формирования. Так, в начале года в него входили три губернии: Акмолинская, Семипалатинская и обширная по площади Оренбургско-Тургайская. Но уже в апреле 1921 г. Оренбургско-Тургайская губерния фактически распалась на Актюбинскую, Кустанайскую, Оренбургскую, что и было законодательно оформлено декретом ВЦИК от 8 декабря 1921 г.

К подобным изменениям гражданам автономий Советской России приходилось приспосабливаться. Административные границы не имели строгого характера, и связи, существовавшие между немцами обеих республик, сохранялись.

Моноэтнические села

По переписи 1920 г. в КирАССР проживало более 60 тыс. немцев (1,3% всего населения). Это были преимущественно крестьяне, которые жили примерно в 150 населенных пунктах в Акмолинской, Кустанайской, Оренбургской, Семипалатинской и Актюбинской губерниях. (по мере убывания численности немецкого населения). В Туркестанской республике перепись 1920 г. полностью охватила только Сыр-Дарьинскую область, где и жили почти все немцы: 6 103 человека, то есть 0,5% всего населения. Они наиболее компактно размещались в Аулиеатинском уезде. Немецкие села были преимущественно моноконфессиональными, моноэтническими и довольно обособленными.

1921 год для людей любой национальности был тяжелым после военной разрухи. Кое-где звучали отголоски Гражданской войны. С 1918 г. действовал декрет о принудительном призыве в РККА, и часть мужчин еще не вернулась из армии. Так, в это время из 1 145 немцев, живших в Николайпольской волости Аулиеатинского уезда Сыр-Дарьинской области, 63 человека находились в Красной Армии. Характерна история Генриха Риммера, 1897 года рождения, крестьянина-бедняка из с. Рождественское Акмолинского уезда Акмолинской губернии. В 1916 г. Генрих был призван в царскую армию, а летом 1918 вернулся домой. Но в августе 1919 г. его забрали рядовым в армию Колчака, а в ноябре он попал в Красную Армию. Сентябрь 1921 г. стал для Генриха Риммера возвратом к гражданской жизни и привычному крестьянскому труду.

Отряды самообороны

Особая ситуация сложилась в Средней Азии, где в 1920-е гг. развернулась партизанская борьба басмачей против советской власти. Здесь в войсках РККА воевали и призванные немцы. Кроме того, басмачи с целью захвата продовольствия и лошадей совершали набеги на крестьян. Документы свидетельствуют, что немецкие жители вместе с другими туркестанцами образовывали отряды самообороны. Там же, где установилась мирная жизнь, шло создание новых структур управления. В деятельности советских органов нередко участвовали революционно настроенные австрийские и немецкие военнопленные. Но формиро-

вание структур власти шло и в немецких деревнях. Например, в селе Долинка Акмолинской губернии в 1921 г. все местные органы: сельсовет, волостной исполком, волостной военком – состояли из немцев. Делегат от Долинки Иоганн Греб в 1921 г. участвовал в уездном съезде в Акмолинске. Однако по архивным документам известно, что обычно под вывеской нового советского управления продолжала функционировать прежняя община. Председателя сельсовета называли старостой, а деревенское общество диктовало ему свои решения, принятые на общем сходе. Так достаточно автономно сельским немцам удавалось жить недолго, примерно до 1927 г.

Активны в партии

В городах встречалась иная ситуация. Немецкие коммунисты, хоть и немногочисленные, активно участвовали в партийно-государственных структурах. Историк Виктор Кригер выделил в Туркестанской Советской республике имена Готлиба Гельфгота, замнаркома здравоохранения ТАССР; Карла Аксмана, начальника Особого отдела в Семиреченской области и др. Историк-архивист Марина Алексеенко выявила, по крайней мере, десять немцев, занимавших в это время значительные управленческие посты в Кустанае и Кустанайской губернии. Среди них были и две женщины: Зинаида Клюссендорф, секретарь Кустанайского горкома РКП(б); Юлия Элз, фармацевт, заведующая Кустанайским уездным отделом здравоохранения. Особо выделялся Петр Фейтенгеймер, который занимал высокие посты, вплоть до секретаря бюро губкома партии. Представители данной группы немецкого населения были молоды, образованны (в разной степени), состояли в партии, происходили из урбанизированной политической среды и, как правило, были приезжими. К середине 1920-х гг. эти личности по разным причинам ушли со своих постов или уехали из республики.

Проявлением особой политики большевиков стало создание специальных структур для так называемых «национальных меньшинств», к которым относи-

ли и немцев. Это были немецкие секции, которые прежде занимались немецкими и австрийскими пленными вплоть до их отъезда. В начале 1920-х гг. их задачей стала работа с местными немцами. В КирАССР в 1921 г. только разворачивались две немецкие секции: губернская в Петропавловске и уездная в Акмолинске. В Туркестанской республике работа шла более активно. Там в с. Николайполь весной 1921 г. инструктор Генрих Лакмайер организовал комячейку, союз молодежи, провел предвыборную агитацию в пользу бедноты. Эти скороспелые, чаще искусственные ростки новой жизни, в большей степени бывали недолговечными.

Положение в экономике было крайне сложным. Партийные отчеты констатировали предприимчивость, организованность и сравнительно высокое общее развитие немцев. На перспективу большевистское руководство отмечало, что хозяйства у немцев являются «наиболее культурными, мощными и доходными». Но в 1921 г. многие немецкие села в КирАССР переживали упадок. Статистические данные по с. Озерное Кустанайского уезда Акмолинской губернии показывают, что примерно треть немецких крестьян не имела рабочих лошадей, другая треть – коров.

Административно-территориальные границы в 1920-1924 гг.

В 1921 г. продолжалось землеустройство с целью возвращения земель от крестьян-переселенцев казахскому населению. Поземельные отношения в КирАССР были крайне запутанными. Дело доходило до острых межнациональных столкновений, что даже потребовало вмешательства Москвы. В ходе землеустроительных обследований выяснилось, что хозяйства немцев зачастую располагались на неудобных для земледелия участках, они ощущали недостаток воды, сенокосов, пастбищ. Однако интересы немецких крестьян так и не были учтены. Более того, их земельные площади значительно сократились, что стало одной из причин немецкой эмиграции в конце 1920-х гг.

1921 г. – год начала голода

Причинами были не только засуха и неурожай, но и бесчеловечная налоговая политика властей. Губительнее всего голод отразился на казаках-скотоводах, лишившихся скота как единственного источника пропитания. Летом 1921 г. декретом ВЦИК в число голодающих были включены Уральская, Оренбургская, Актюбинская, Букеевская, Кустанайская губернии. >>

Помощь во время КВИ

Как противостоять пандемии КВИ в психологическом плане, рассказала заведующая кафедрой психологии и коррекционной педагогики ВКУ им. С. Аманжолова, кандидат психологических наук, доцент, руководитель научно-практического центра «Зияткер» Светлана Стельмах.

Елена Пашке

■ Встреча прошла в стенах родного вуза, в котором наша героиня работает больше четверти века.

– Весной 2019 года Республиканский центр психологического здоровья собрал врачей-психиатров, психотерапевтов и практикующих психологов на волонтерский проект по помощи различным категориям населения, – отметила Светлана. – Когда началась пандемия, люди просто не знали, как справиться с этим, впадали в отчаяние, испытывали страх. На сайте центра психологического здоровья ВКО мы представляли вместе с коллегой Ириной Мацкевич. Принцип прост – посетитель сайта выбирает специалиста, отправляет WhatsApp заявку на консультацию через Zoom, затем назначается время беседы. Часто обращались наркозависимые, ВИЧ-инфицированные, люди с ограниченными возможностями, то есть самые неустойчивые в психологическом плане, уязвимые категории граждан. Пик обращений пришёлся на апрель-май, тогда было оказано более тысячи экстренных консультаций. Иногда помогали простые фразы: «Я вас понимаю, чувствую вашу тревожность, давайте вместе подумаем, какое решение можно принять в этой ситуации, а выбор останется за вами».

По словам моей собеседницы, огромный поток обращений был связан с домашним насилием. Это объяснимо: изменились «декорации», члены семьи, подчас чужие друг другу, долгое время были вынуждены находиться в одних стенах, делить всё поровну, что даже у здоровых и уравновешенных людей вызывает дискомфорт.

– В какой-то момент мы отразили наплыв жалоб от медиков, однако примерно с июля, когда им стали выплачивать надбавки, страсти улеглись, – подчеркнула С. Стельмах. – Это и понятно, ведь медики стали уставать, выгорать на работе, поэтому приходилось напоминать им о высокой миссии спасения жизней. В тот момент даже работали мобильные группы психологической помощи, которые буквально занимались реабилитацией самих медиков.

На следующем этапе стали звонить дети и подростки, которые говорили о том, что не могут успокоиться, не могут уснуть, боятся конца света.

Фото предоставлено автором

– Отчасти в этом виноваты СМИ, которые излишне эмоционально рассказывали о происходящих событиях, в

результате чего даже дети стали испытывать панические атаки, – резюмирует Светлана. – От того, как преподнесена

информация, сегодня зависит многое, ведь это формирует настроение в обществе.

По мнению героини, этот добровольный проект, который начался в Год волонтера, стал хорошей школой. Участники получили колоссальный опыт как при решении самых разных психологических проблем в режиме ЧП, так и повышении профессионального уровня на курсах института им. Бехтерева.

– Главное, что мы пытались донести до наших пациентов: нужно помнить, что чем богаче выбор, тем гармоничнее и спокойнее жизнь, – подытожила С. Стельмах. – Во время испытаний нужно не забывать о том, как мы преодолели какие-то трудности, справились. Эту важную мысль я уяснила для себя, принимая участие во многих научных конференциях в Польше, Германии, Турции и других странах. ■

Дай Бог, чтоб этот дом был крепок!

Центр общественного согласия г. Риддер отметил свой день рождения.

Андрей Кратенко

Исполняя обязанности директора Риддерского Дома дружбы Надежда Васильевна Климова поздравила представителей этнокультурных объединений, творческие коллективы, сотрудников Дома дружбы с днем рождения учреждения, вручила Почетные грамоты за вклад в укрепление межнационального согласия, сохранение духовной общности и активное участие в мероприятиях.

В праздничном концерте приняли участие ансамбли «Дударай», «Фабриканочка», «Берегиня», члены общества «Қазақ тілі» и немецкого общества «Видергебурт».

Со сцены в адрес Риддерского Дома дружбы звучали такие рифмованные здравицы: «Фольклор, культуру, этнос, быт мы терпеливо изучаем. И в трудные минуты жизни друг друга в чем-то выручаем!», «Дай Бог, чтоб этот дом был крепок! И чтоб никто и никогда не смог его нарушить! Пусть в нем живут любовь и доброта!»

Фото предоставлено автором

Почетной грамотой в честь дня рождения Дома дружбы была награждена председатель Восточно-Казахстанского общества немцев «Видергебурт» г. Риддер Любовь Игнатьева. Выступая с ответным словом, Любовь Васильевна поздравила с этим замечательным

праздником представителей этнокультурных объединений, сотрудников Дома дружбы, творческие коллективы, пожелала всем мира, добра, взаимопонимания, счастья и здоровья и преподнесла праздничный торт, который встретили громкими аплодисментами.

>>> В ноябре 1921 г. число голодающих составило 1 млн 508 тыс. человек, или треть населения Казахстана. Краевед Юрий Попов приводит данные о том, что в немецком селе Долинка Акмолинской губернии голодало не менее 75% населения. В газете «Маяк степи» дано описание голода в немецких селах Акмолинской области: «...хлеба нет. Жители бросают на произвол судьбы дома, мертвый инвентарь и уезжают или даже уходят куда глаза глядят. Пришлое население Каркаралинского уезда занимает эти дома».

Ситуация осложнялась большим количеством беженцев в западных, северных и центральных губерниях Казахстана. В 1921 г. в КирАССР прибыло 45 848 человек. В свою очередь поток

голодающих хлынул на более обеспеченные южные территории. Беженцы-немцы из Поволжья и Киркряя в эти годы создали в Пишпекском уезде села Люксембург и Фриденфельд.

В условиях антисанитарии возникли очаги особо опасных инфекций, в том числе холеры и тифа. Катастрофически возросла детская беспризорность. Большая помощь голодающим, особенно детям, пришла из-за границы. Актом милосердия стала деятельность международных религиозных организаций и деятелей, в частности Папы Римского.

В этой ситуации власти Советской России объявили об изъятии в стране церковных ценностей в пользу голодающих. Усилилась борьба против

религии, закрывали храмы, изгоняли священнослужителей. Подобное наступление на церковь стало испытанием для верующих немцев. Историк религии Людмила Бургарт описывает, например, как католики Казахстана в 1920-е годы даже после закрытия церквей самостоятельно организовывали службы и приглашали священников из Сибири. Таким образом, антирелигиозная политика государства, наоборот, способствовала консолидации религиозных общин немцев Казахстана.

В 1921 г., как и прежде, шло переустройство национальных школ, которые реформировали по советскому типу. Обязательное отделение религиозного преподавания от обучения для немецких школ было невозможным, ведь пастор

был и учителем. Старые кадры подлежали увольнению, а новых, «советских», учителей-немцев катастрофически не хватало. Для немецких школ Казахстана в начале 1920-х годов эта проблема стала трудноразрешимой.

В тяжелое время черты народного характера проявлялись уже в детях. Когда в 1921 г. у Андрея Бессингера умер отец, ему было только 14 лет. Пришлось работать в хозяйстве вместе с братьями. Трудиться Андрей начал еще раньше, с детства – в поле, на мельнице, со скотом. Людям запомнилось, что он часто повторял: «Von die Arbeit ist noch niemand gesterbe» (от работы еще никто не умер). Его потомки, как и другие члены большой семьи Бессингер, проживали в Казахстане до наших дней. ■

Побеждать болезнь нужно вместе

Общественный деятель, социальный предприниматель, а теперь ещё и преподаватель кружка Basteln в обществе немцев г. Атырау Нина Петрова помогает детям с задержкой психического развития.

Дмитрий Шинкаренко

■ К «особенным» людям в разные времена относились по-разному: их боялись, веря в то, что они связаны с дьяволом, от них избавлялись, чтобы не приносили лишних проблем, их делали шутами и придворными вельможами. Немецкий философ Макс Вебер, говоря о детях с задержкой психического развития, считал, что только общество сможет помочь им выбрать правильную дорогу в жизни. Об одной из тех, кто такую дорогу даёт, мы и расскажем...

Бабушка Нина

Нину Петрову в Атырау знают многие. Для десятков детей она – добрая бабушка Нина. Сотням взрослых жителей нефтяной столицы она запомнилась своей улыбкой на рынке, где много лет торговала различными товарами. Наша героиня может продать всё, что угодно. И это не хвастовство. Свой талант 56-летняя женщина оттачивала годами:

– Всю жизнь я проработала продавцом: в советское время реализовывала радиотовары, была брокером-кассиром, продавцом на рынке Гурьева. Работа интересная, много информации, общения.

– И в какой-то момент Вы решили оставить интересную работу и заняться общественным фондом...

– Свой опыт я передала дочери, она тоже продавец. На самом деле, идея создания общественного фонда «Мастерская ZLATARU» зародилась давно. Просто нужно было время, чтобы она созрела и воплотилась в жизнь.

– Почему выбрали такое название? Любите золото или имя наваяло?

– Нет. Ни то, ни другое. Мой отец служил в Венгрии. Там есть хребет Златару. Папа был восхищён тамошней природой, говорил, что там энергетика особая, которая вселяет в людей надежду, воодушевляет, поднимает силу духа. Я там не была, но под впечатлением от отцовских рассказов решила назвать так мастерскую.

– Мастерская действует чуть больше года, но уже успела стать популярной у жителей Атырау. Ожидали ли Вы такого успеха?

– Успех – это слишком громко. Наша цель в том, чтобы помочь детям, которые в силу разных причин не могут справиться с недугом. В мастерской бесплатно обучаются около двадцати детей с задержкой психического развития в возрасте от пяти до 15 лет. В проведении занятий помогают атырауские волонтеры. В период пандемии мастерская работала в режиме индивидуальных онлайн-занятий, чтобы дети не отставали от намеченной программы развития.

– Как пришла идея открыть мастерскую?

– История началась с моей внучки Арины. В этом году ей исполнится 16 лет. Родилась она здоровенькой, но ещё в детстве дважды серьёзно удари-

Фото из личного архива Нины Петровой

лась головой... Испуг, психологическая травма, замолчала. Медики поставили ей диагноз – «Задержка психического развития» (ЗПР). Мы ходили к врачам, обращались к специалистам в реабилитационный центр, но эффекта не было. Помогли логопеды в речевом детском саду.

Так вышло, что моя дочь – мать-одиночка, поэтому с воспитанием внучки помогаю и я. Как-то заметила, что Арина тянется к краскам. Вот мы и начали вместе рисовать. Потом перешли на бисероплетение, освоили лепку из глины и пластилина. Даже разработали свой состав глины, чтобы не было аллергии.

С раннего возраста она стала сочинять. Не врать, а фантазировать....

– Кстати, пару лет назад немецкие учёные – исследователи детей с психическими заболеваниями отмечали, что в лечении может помочь и фантазии. Пробовали этот метод?

– Не просто пробовали, а даже записывали свои фантазии! Более того, мы собрали материал для книги. Вот сейчас постепенно её пишем. Теперь у Арины в планах – создание мультсериала и издание книги.

– А учится Арина в обычной школе?

– Все наши усилия привели к тому, что она учится в обычной школе по обычной, не инклюзивной программе. Если с детьми заниматься, то можно добиться хорошего прогресса.

– Весь свой опыт Вы решили передать другим?

– Именно так! Замечаю, что в последние годы стало больше ребят с ЗПР. Это и экология, и образ жизни, родители мало уделяют внимания. К сожалению, реаль-

ной помощи для таких детей нет. Есть специализированный детсад от государства. Но этого мало. К нам приводят уже подростков, с которыми сложнее. Но мы всё равно пытаемся. Меня печалит, что есть родители, которых не заботит судьба их детей с ЗПР.

– С чего начинается обучение в мастерской?

– Методика – своеобразный микст японской, американской и русских программ. После знакомства с детьми начинаем рисовать, лепить... самое простое – природу, зверушек. Постепенно переходим к чтению. Пытаемся писать. Дети боятся осуждения. Да и родители зачастую ждут мгновенного результата. Такого не бывает. С особенными детками нужно долго и упорно заниматься.

– Ваш проект важный и социальный. Обращались ли за помощью к государству?

– Пару лет назад услышала, что есть возможность получить грант на открытие своего дела. Сдала экзамены в палате предпринимателей «Атамекен». Отучилась, а потом по программе «Енбек» выиграла грант в размере 505 тысяч тенге. На эти средства купила швейную машинку и различное мини-оборудование для занятий. В рамках «Златару» организовали проект: пошив экосумок и сенсорных рюкзачков для детей и подростков.

Есть проблема с арендой кабинетов. Я обращалась в акимат с просьбой выделить нам помещения, к депутатам. Но воз и ныне там... все обещают, но ничего не делается. По большому счёту, мне нужно два года, чтобы встать на ноги. Дальше мы сами сможем. Сейчас мы арендуем два кабинета в торговом центре.

– Знаю, что помимо бесплатного обучения есть и платные занятия...

– Да. Это вынужденная мера, которая нас спасает. У нас есть художественная школа, вязание, выжигание, флористика. Родители платят минимум, едва хватает на аренду и расходные материалы. Хотелось бы расширяться, пригласить специалистов, детских психологов, логопедов, открыть пошивочный цех, чтобы дети обучались, но на всё нужны средства. Я ведь не специалист и не преподаватель, а просто бабушка. Дети во мне видят добро, начинают играть. Вот в игровой форме я и пытаюсь дать им то, что знаю сама. Иногда у нас появляются спонсоры, но сейчас время непростое для бизнеса. Всё понимаю.

– Не пробовали объявить сбор средств через социальные сети?

– Пробовали. Через определённые площадки запустили сбор средств по приобретению дополнительного оборудования для фонда: швейных машин, станков и игл для вышивки гобеленов, переносных и настольных мольбертов, различного расходного материала для создания украшений, декора для дома и материалов для создания развивающего пособия для детей. Нам нужно было два миллиона тенге. Что мы предлагали? Videоблагодарность от ученицы или ученика, авторский браслет от мастера, авторскую картину. Собрали очень мало. Честно говоря, надежд такой сбор не оправдал. Больше не стану этого делать. Мне писали сообщения с негативным посылом, мол, как мы узнаем, что деньги точно потратят на детей... Я не оскорбилась, скорее, была удивлена. Может, сейчас в нашем обществе много обмана, поэтому так происходит. Да и вообще, почему-то многие считают, что родители таких детей должны сами справляться.

– Что Вас связывает с немецким обществом «Возрождение»?

– Мой дедушка – Фёдор (Франц) Классен – уроженец Ивано-Франковской области Украины. Во время репрессий попал на территорию нынешней Костанайской области. Болел цингой, благо, его местные апашки спасли, отпавивая козьим молоком. Много лет работал на ферме, а позже перебрался в Гурьев, где трудился сварщиком и токарем на бетонном заводе.

Он мало рассказывал нам о жизни немцев. Поэтому ни традиций, ни национальных немецких кушаний мы практически не знали.

Несколько месяцев назад меня пригласили в качестве руководителя кружка «Basteln» общества «Возрождение». Сейчас провожу различные мастер-классы с детьми. Опять же больше читаю, узнаю о немецких традициях. Ученики способные и талантливые, трудолюбивые, с ними легко. Разрабатываю творческий проект и для взрослых, потому как и у них появилось желание сделать какую-нибудь немецкую поделку своими руками. Но это всё в будущем.

– Спасибо за интервью! Надеюсь, что все Ваши планы и начинания будут иметь успех.

Die Geschichte von Dortje

Irina Pracht stammt aus einer wolgadeutschen Familie. Die bewegte und tragische Geschichte ihrer Vorfahren hat sie über die Jahre viel beschäftigt. Für uns hat sie aufgeschrieben, was ihre Großmutter während der schlimmsten Jahre sowjetischer Repression erlebt hat und wie es ihr erging, als der Krieg zu Ende war.

Irina Pracht

Mein neues Leben in Deutschland begann 1989, als meine Großmutter Dorothea Wagner, geb. Hujo, mit ihrem jüngsten Sohn, seiner Frau und ihren beiden Kindern von Russland in die BRD ausreisten.

Damals war ich zwölf Jahre alt und wusste nur wenig über Deutschland, vor allem nichts über die BRD. Meine Großmutter war damals bereits siebzig Jahre alt. Bis zu ihrer Ausreise hatte sie in Kasachstan, in der Stadt Ekibastus gelebt und als Putzfrau gearbeitet. Angesichts ihrer geringen Rente wollte sie weiterarbeiten, um sich kleine „Extras“ kaufen zu können. Sie hatte eine kleine Zweizimmer-Wohnung und zusammen mit ihrem Sohn eine Datscha außerhalb der Stadt.

Mein Großvater, Johann Wagner, war zu diesem Zeitpunkt bereits neun Jahre tot. Er starb 1980 mit nur sechsundfünfzig Jahren an Krebs im russischen Dorf Kolywanskoje. Das ist in der Nähe von Barnaul in Sibirien. Nach dem Tod meines Großvaters zog meine Großmutter nach Kasachstan zu ihren beiden Söhnen. Sie waren verheiratet, hatten Kinder und gute Jobs in Ekibastus.

Harte Kindheit

Großmutter wurde am 16. Februar 1919 im Dorf Schaffhausen (heute Wolkowo) im äußersten Norden des wolgadeutschen

Foto: Autor

Foto: Autor

Siedlungsgebiets in Russland geboren. Sie war die erste Tochter der Familie (insgesamt waren es vier). Der Vater war 1928 an Typhus erkrankt, nachdem er in eine andere Stadt gefahren war, um Weizen zu verkaufen. Eine fremde Familie pflegte ihn gesund, und er kam nach einiger Zeit wieder zurück; allerdings hatte er keine Beine mehr. Das war für die Familie eine Tragödie.

Meine Großmutter erinnerte sich: „Ich war drei Jahre alt, als sie uns unseren Tata Monate später auf einem Pferdewagen brachten. Er hatte keine Beine mehr und war ein Krüppel. Meine Mama wollte ihn nicht mehr haben und sagte, die Leute sollten ihn wieder mitnehmen. Vaters Mutter jedoch schimpfte auf die Mama. Natürlich nahm sie ihn wieder.“

Als ältestes Kind in der Familie musste meine Großmutter zu Hause sehr hart arbeiten. Sie musste Holz hacken, Wasser holen, das Haus sauber halten und auf die jüngeren Schwestern aufpassen. Mit nur sechs Jahren musste sie um vier Uhr morgens aufstehen und das einzige Pferd

auf die Weide treiben. Dieses Pferd war für die siebenköpfige Familie Gold wert, denn es war nicht nur ein Fortbewegungsmittel, sondern auch zum Pflügen da.

Der große Hunger

Das Pferd wurde der Familie jedoch 1930 im Rahmen des Enteignungsprogramms der Sowjetunion weggenommen. „Nehmt uns nicht den Gaul!“, schrie mein Tata. „Wie sollen wir ohne ihn leben?“, erinnerte sich meine Großmutter an den Tag, als die Bolschewiken mit dem Pferd davongingen. Und dann kam der große Hunger.

Der Vater meiner Großmutter war oft aggressiv und unzufrieden. Als Familienoberhaupt ohne Beine konnte er nur wenig machen und kam sich oft unnützlich vor. Seine Wut und Unzufriedenheit ließ er an seinen Kindern aus. Der erste Mann meiner Großmutter hieß Johannes Petri. Ihn hatte sie sehr gern; er war ihre erste große Liebe. Einige Jahre vor ihrem Tod erzählte sie immer wieder von ihm.

Liebe unter düsteren Vorzeichen

Sie heirateten 1939, als Großmutter zwanzig Jahre alt war. Es war ein sehr kalter und windiger Tag. Jemand von den Hochzeitsgästen prophezeite, dass diese Ehe unglücklich sein würde, weil es so außergewöhnlich kalt an diesem Tag war. Und so sollte es auch kommen. Anfang 1940 bekamen die beiden den Sohn Arthur, der im Alter von einem Jahr krank wurde und starb. Nach kurzer Zeit wurde meine Großmutter wieder schwanger. Anfang 1941 starb auch dieses Kind (ein Mädchen) bei der Geburt. Im selben Monat wurde Johannes zum Wehrdienst eingezogen. Erst fünf Monate später, im Juli 1941, besuchte meine Großmutter ihren Ehemann in der Hoffnung, zum dritten Mal schwanger zu werden.

Die Nachrichten von einem möglichen Zweiten Weltkrieg waren aber schon in aller Munde. Am 22. Juli brach der Krieg dann tatsächlich aus. Am selben Tag verließ meine Großmutter ihren Johannes, um nach Hause zu ihren Eltern zu fahren. Sie kam sicher in Schaffhausen an der Wolga an. Von ihrem Johannes hat sie danach allerdings nie wieder etwas gehört, und sie wurde auch nicht das dritte Mal schwanger.

Deportation nach Sibirien

1941 wurde meine Großmutter mit ihrer gesamten Familie, darunter ihren Eltern und Geschwistern, nach Sibirien zwangsumgesiedelt. Nur wenige persönliche Sachen nahmen sie mit. Der Vater meiner Großmutter hatte einige historische Dokumente im Haus gehabt, die er nicht mitnahm. Er dachte, sie würden wieder zurückkommen. In Wirklichkeit kehrten sie nie wieder heim; alles wurde ihnen weggenommen und nichts ersetzt.

An der Wolga warteten sie auf ein „Schiffchen“, das sie nach Saratow bringen würde. „Das Vieh hörten wir kreischen, die Kühe

mussten gemolken werden. Das tat uns in der Seele weh“, erinnerte sich meine Großmutter später. In Saratow wurden sie in Viehwaggons gestopft und fuhren einer ungewissen Zukunft entgegen. Tausende Wolgadeutsche starben auf dieser mehrtägigen Fahrt nach Sibirien. „Wir wurden in Viehwaggons abtransportiert, in denen wir auch unsere Notdurft verrichten mussten.“, erzählte mir meine Großmutter. Schweren Herzens und mit Tränen in den Augen schilderte sie mir diese schreckliche Zeit und das Elend.

„Wir kamen uns wie Schwerverbrecher vor“

Im südsibirischen Barnaul angekommen, wurden sie weiter ins Dorf Kolywanskoje abtransportiert. Der Vater meiner Großmutter, die Mutter und die beiden jüngsten Schwestern blieben da, meine Großmutter und ihre andere Schwester wurden jedoch ins Arbeitslager (die Trudarmee) gebracht, wo sie mit anderen Frauen bis 1946 Bäume fällen mussten.

Das Lager war umzäunt und überwacht. „Wir kamen uns wie Schwerverbrecher vor, die Dokumente nahmen sie uns weg, und wir hatten keine Rechte“, berichtete mir meine Großmutter. In den Arbeitslagern mussten die Menschen hungern und frieren, oder sie wurden krank und starben an mangelnder Hygiene. Und das alles nur, weil sie Wolgadeutsche waren. Einmal fragte Mutter meine Großmutter, wie es denn war, wenn Frauen in der Trudarmee ihre Periode bekamen. Da antwortete die Großmutter, dass die Frauen diese damals überhaupt nicht bekamen. Auch wenn es unglaublich klingt: Der Körper hatte das einfach blockiert.

Das Leben ging jedoch weiter. Der Krieg war 1945 zu Ende, die Zwangarbeiterkolonne meiner Großmutter wurde 1946 aufgelöst, und die Menschen wurden erneut in verschiedene Regionen umgesiedelt. Meine Großmutter durfte zurück zu ihren Eltern nach Kolywanskoje ziehen. Dort wartete sie weitere acht lange Jahre sehnsüchtig auf ihren Johannes – umsonst.

Aber dass ein Mensch nicht lange alleine sein kann und will, ist nur menschlich. Meine Großmutter war schon dreißig Jahre alt, als sie 1949 erneut heiratete: meinen Großvater Johann. Er war fünf Jahre jünger als meine Großmutter und hatte bereits einen neun Monate alten Sohn. Seine erste Frau war an einer Lungenentzündung gestorben. Meine Großeltern bekamen zusammen noch zwei weitere Kinder: meine Mutter und einen Sohn.

Als sie in den 1990er Jahren als Mittsiebzigerin bereits in Deutschland lebte, erfuhr sie, dass ihr erster Ehemann während des Krieges in Deutschland gewesen war. Durch seine deutsche Herkunft hatte er damals sogar die Möglichkeit, dort zu bleiben. Er entschied sich jedoch dagegen und verließ Deutschland, um zu seiner Dortje zurückzukehren. Doch zuhause kam er bekanntlich nie wieder an.

Bis zu ihrem Tod wusste meine Großmutter nicht genau, was mit ihrem ersten Ehemann geschehen war. Allein der Gedanke, dass er zurück zu seiner Dortje wollte, erfüllte sie mit viel Liebe und Respekt vor ihm. Oft erzählte sie in den letzten Jahren vor ihrem Tod von damals. Sie starb im Haus ihrer Tochter am 4. Oktober 2015 und wurde sechsundneunzig Jahre alt. ■

Суп с клёцками по-немецки

Предлагаем вниманию читателей рецепт немецкого супа с клёцками. Простейший, но вкусный суп, которым наши предки спасались в тяжёлые времена неурожая.

Приятного аппетита!

Ингредиенты:

Курица – 1 шт.
Картофель (средний) – 4-5 шт.
Мука – 200-300 гр
Яйца – 1-2 шт.
Морковь (крупная) – 1 шт.
Лук репчатый – 2 шт.
Масло растительное для жарки
Соль, перец, зелень по вкусу

Приготовление:

1. Курицу помыть, выложить в кастрюлю, залить водой, добавить соль, лавровый лист по вкусу. Сварить бульон.
2. Морковь натереть на тёрке, лук порезать мелко. В сковороде налить растительное масло и обжарить ово-

щи до золотистого цвета. В бульон добавить порезанный кубиками картофель и жаренку из овощей. Пока варится картофель, приготовить тесто для клёцек.

4. В чашке разводим яйца в 150 мл воды, добавляем соль по вкусу. Месим тесто чуть погуще чем на оладьи.

5. В кипящий бульон с картофелем и жаренкой добавляем клёцки. Для их формирования нужно двумя маленькими ложечками делать галушки и сразу опускать в суп. Также можно использовать для их приготовления крупную тёрку.

Варятся клёцки быстро – минут десять, и наш суп готов!

ВЫРАЖАЕМ ИСКРЕННИЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

Общественный фонд «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» и Республиканская немецкая газета «Deutsche Allgemeine Zeitung» выражают самые искренние соболезнования

Игорю Вернеровичу Бергу, председателю регионального общества немцев г. Нур-Султан и Акмолинской области, **по случаю ухода из жизни матери – Берг Светланы Ивановны.**

Уважаемый Игорь Вернерович, в эти трудные для Вас минуты потери самого близкого человека сложно найти слова утешения. Но мы искренне сопереживаем и скорбим вместе с Вами. Стойкости и мужества Вашей семье.

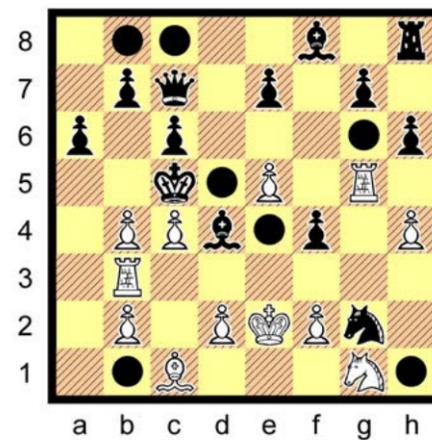
Светлая память Вашей маме!

KNIFFEL-SCHACH

Nr. 345

von Peter Krystufek

Welche der markierten Felder ließen sich noch mit welchen Schachfiguren besetzen?

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland.
E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

ОФОРМИ ПОДПИСКУ:

ЧИТАЙ
DAZ
ГДЕ
УДОБНО

Выписывайте электронную версию газеты в pdf-формате! Ждем Ваши заявки на e-mail abo@daz.asia и по телефону +7 (727) 263 58 06.
Стоимость подписки на 52 номера

9 900 тенге.

DEKORGIPS
Завод гипсовой лепнины
Изготовление гипсовой лепнины любой сложности по индивидуальному проекту
www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

Видео о производстве гипсовых изделий смотрите на YouTube-канале Dekorgips

PDF (abo@daz.asia)

[daz.asia](https://www.facebook.com/daz.asia)

[daz.asia](https://www.vk.com/daz.asia)

[daz.asia](https://www.instagram.com/daz.asia)

[dazasia](https://www.youtube.com/dazasia)

IMPRESSUM

Собственник: ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристоф Штраух
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Social Media редактор: Екатерина Лойченко
Корректоры: Евгений Гильдебранд,
Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК.
Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
Тираж 1000 экз. Заказ № 4235.
28 января 2021 г. № 4 (9060).
Периодичность – 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Inhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Direktor: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Christoph Strauch
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Social Media Redakteurin: Yekaterina Loichenko
Korrektoren: Eugen Hildebrand,
Swetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan.
Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018.
Auflage: 1000. Auftrags-Nr. 4235.
28. Januar 2021. Nr. 4/9060.
Druckerei: ТОО РПИК „Дәуір“, Алматы, Калдаяков-Страße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.
Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.